

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу: **Иоанн Богомил**. Мар-Маани и Мар-Маркион, составленную по материалам теогамм и статей.

EDN: OIKTXB

Составить рецензию по обычным канонам этого жанра для такого научно-художественного произведения было сложно, поэтому я стал искать приемлемую для него форму. И нашел нижеследующую. (Жирным шрифтом выделены извлечения из текста).

Прочитав книгу, я задумался, что роднит меня с Мани (кратко и более привычно, чем Маани), как я могу почувствовать тот непре-рекаемый глас природы и космоса, который даже горбатого и глухого вынуждает выпрямиться и слушать наставления, переходящие в приказы, слушание которых уничтожает нас как значимые для окружения существа. Я стал выбирать фразы, входящие в резонанс с моим опытом, и даже оформляющие его в досель незнакомые мне утверждения, но неожиданно объясняющие мне самому порой ставившую меня в тупик странность моих детских поступков.

Первой из таких фраз, которая затронула меня, была: **«Учитель любви и мира записан в величайшие преступники»** [с. 31]. И я тут же вспомнил как в школьные годы между сверстниками, негромко просачивалась фраза: **Величайший преступник записан в Учителя любви и мира**, коего для нас принудительно символизировал образ В. И. Ленина. Атмосфера сообщества подростков требовала соответствия слова и дела, и я отказался вступать в пионеры, как потом точно так же отмежевался от комсомола и всяких незатейливых его символов в виде значков и слоганов, и уже совершенно решительно и сознательно отказался вступать в известную партию, хотя долгие годы работал в философских институтах Академии наук. Подтверждением моей твердости могут служить несколько сот рассыпанных в интернете моих философско-социологических статей.

Удивительным образом, то, что оставалось непроясненным для меня на протяжении почти всей моей жизни, сразу же получило объяснение в следующей за этой фразой строке. Вот оно: возникло **Спротивление избыточествующему добру и человеколюбию, с точки зрения воинственных рыцарей меча и кинжала** [с. 31]. Да, в частной жизни семей среднего слоя, поддерживающих обязательные соседские и родственные связи, благодаря которым сами они оставались на плаву, было гораздо больше добра и человеколюбия, чем во всей идеологии воинственного государства. Оно стало

уничтожать социальные связи и в ответ получило неозвучиваемую, но разделяемую негласно ненависть.

И опять же, Отец Иоанн, как бы распахивает перед нами тайны нашего поведения. Наши соседи и родственники **предостерегали нас от насилия**, отрицали советский **ритуал как домо-рощенное колдовство. Они** (мои родственники) **призывают любить людей**, мой дедушка, например, прослыл **самым миролюбивым** в нашей округе, учат детей разным ремеслам (мне досталось сапожное ремесло). Но никакого Мани они не видели даже на обложках, ими водил тот самый природный дух, который еще даже не назван в понятиях, но участвует в формировании социума.

Понятно, что и наоборот, происходило то, что не принимали люди того времени, что они чувствовали и видели с возмущением, что настоящих **Учителей любви и мира записывали в величайшие преступники** [там же].

И среди наших кругов распространялось предостережение: **категорично не принимать и выступать против юридической околесицы государства с его карательным законодательством** [с. 32]. Люди пытались собственными средствами уладить споры и конфликты, ни в коем случае не доводя их до суда. Не будучи знакомы ни с Мани, ни с его учением, они буквально следовали всем его наставлениям, реализуя не на словах, а в деле дух максимально возможной в то время гармонии между людьми.

Никогда в детское время я не был в церкви, никогда не слышал от родителей и более старшего поколения что-то о библии или Христе. С ними я познакомился на первом курсе университета, прослушивая курс атеизма. Но сейчас, пытаюсь понять поведение моих предков, и уже будучи знаком с сочинениями дохристианских мыслителей, я прихожу к выводу, что они, не осознавая этого, репрезентировали поведение катаров, смутно знакомых с их идейным родоначальником Гермесом Трисмегистом. Почему так?

Для Гермеса, человек был не рабом божьим, а потенциальным богом, к коему надлежало стремиться во всех своих мыслях. Но бог был рациональным помощником и советчиком во всех делах. А каждый человек по Гермесу – **оригинальный светоч и спаситель мира** [с. 32], т.е., каждый человек – он и есть **богочеловек**. Ну и как они должны были относиться к **Убийству**

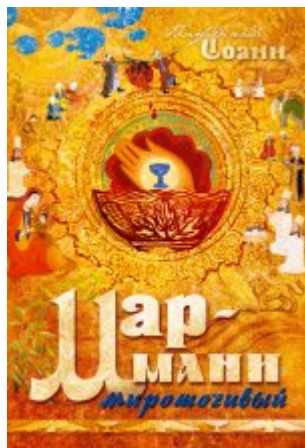
богочеловеков – прямой знак убогости законов. Какова цена уголовному праву, если чудовищным пыткам и позорной смерти подлежит оригинальный светоч и спаситель мира, коим является каждый человек?!

Конечно, бесспорно, если бы они были бы знакомы с учением Мани, то манихейство для них стало бы популярней христианства [с. 33], с коим они едва ли были знакомы. Для меня, уже умудренного чтением соответствующей литературы, это знак того, что Мани невозможно вычеркнуть из духовной кладовой человечества. Он знает: его миссия продолжится с небес [с. 34]. Он бессмертен и постоянно будет возрождаться в приличествующих ему условиях. А они таковы: наличие озверевших маздаистских фарисеев, которые похлеще иерусалимских раввинов [с. 32].

Мани – более величественная фигура, чем Христос. Мани знал, что оправданием его учения может быть только соответствующий тому поступок, действие. Мани – теургичен, он сильнее обстоятельств, его теургия и предназначена для изменения не только людей, но и условий их существования.

Христос – дискурсивен, он слаб, не уверен в своих поступках, зависим от проекта «цветной революции», инициировавшего парфянскими кругами с целью вернуть себе территорию Иудеи, незадолго до того захваченной Римом.

И несколько полемизируя с Отцом Иоанном, скажу, что **Человечество НЕ расстанется с величайшим из своих светильников, имя в вечности которому: Мар-Маани Мироточивый.** Ведь сам Отец Иоанн указывает: **Гениальный принцип Мар-Маани: добро синонимично и равно свету: ровно насколько ты добр – настолько светел.**

Да, с этим спорить невозможно: **Цель человека – стяжать тело света и войти в Цивилизацию Вышней Любви** [с. 37]. А вот обвинения **Манихейства в том, что оно презирает материю, считая ее делом дьявольским** [с. 37], следует отнести на счет той же нечисти, которая смогла ядом материализма пропитать, а затем увлечь на Голгофу целые страны, даже империю. Поэтому не будем даже повторять клевету невежественных, пытающихся отделить материю от идеального. Пусть ознакомятся с философией Гермеса – первого философа в истории человечества, по отношению к которому все остальные философские теории всего лишь небольшие поправки. **Церковь Света, Облако Света, и добавим Солнце как Отца – вот учение Маани и Гермеса** [с. 38].

И прибавим еще чуть от учения Гермеса, отрицающего дуалистический характер мира: раздваивающиеся противоположности имеют одну и ту же сущность, поэтому *Абсолютная Доброта смыкается с Абсолютным злом.* Человечество пребывает в мире, где в равной степени представлены *свет и тьма, добро и зло.* И нужно человеческое действенное усилие, а не только учение, чтобы расцвела солнечная сторона жизни.

Завершая наш небольшой экскурс в учение Мани, с которым познакомились благодаря Отцу Иоанну, одарившему нас на редкость прозрачным, светопроницаемым текстом, осветившим даже укромные уголки этого тайноведения, считаем весьма полезным его издание в целях большего знакомства с неизбежными как закон природы общечеловеческими ходами нашей мысли.

Григорьян Эрнест Рубенович, доктор философских наук, профессор социологии, академик РАЕН.

Сдана/Հանձնվել է՝ 05.08.2024

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 12.08.2024

Принята/Ընդունվել է՝ 19.08.2024